

гут быть осложнены дополнительным формантом -т и т. д.

В этом разделе автор пишет о суффиксах видовой направленности. Относительно финно-угорских языков термин «видовой» нельзя считать удачным, поскольку в них нет видов, характерных для индоевропейских языков, а рассматриваемые суффиксы выражают лишь многократность или длительность действия.

В последних разделах диссертации анализируются наречия и служебные части речи, одной из морфологических особенностей которых считается неизменяемость. Однако едва ли можно согласиться с подобным утверждением относительно наречий и послелогов, которые в мордовских языках, как и в других финно-угорских, частично все же изменяемы. Что касается употребления послелогов, то следует отметить, что там, где автор указывает на номинатив основного склонения, очевидно, имеет место абсолютная форма имени.

К диссертации приложены фонетический очерк и образцы речи вышеуказанных говоров, которые обогащают ее и

делают полней языковую картину исследуемой территории. Исключительно ценно первое приложение, где отмечаются специфические особенности звуковой системы рассматриваемых говоров. Второе приложение содержит богатый фактический материал (песни, сказки, бытовые рассказы) с переводом на русский язык, расположенный по группам говоров.

Диссертация Л. И. Тураевой представляет собой ценное исследование, основанное на анализе богатого фактического материала методом сравнения и сопоставления с данными литературного языка и других, изученных говоров, что свидетельствует о большой эрудиции автора в данной области языкознания.

Диссертанту удалось показать в исследуемых говорах, с одной стороны, старые явления, что важно для истории языка, с другой стороны, — новые, возникающие, в частности, под влиянием языковых контактов, что необходимо для разработки проблем современного языкознания.

М. Д. ИМАЙКИНА (Саранск)

<https://doi.org/10.3176/lu.1974.3.13>

Е. А. Игушев, Русские заимствования в ижемском диалекте коми языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Сыктывкар 1973.

6 апреля 1973 г. на заседании Совета историко-филологического факультета Тартуского государственного университета состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук младшим научным сотрудником Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР Е. А. Игушевым. В качестве официальных оппонентов выступили академик АН ЭССР, доктор филологических наук профессор П. Аристэ и кандидат филологических наук доцент С. В. Смирнов.

П. Аристэ отметил, что во всех коми диалектах встречаются древние и более новые русские заимствования, как результат длительного контактирования русского и коми языков. Особенно тесное взаимодействие этих языков происходило в тех районах, где коми говорят на ижемском диалекте (Ижемский, Интинский, Усть-Цилемский, Ухтинский, Печорский районы Коми АССР). Е. А. Игушев по-

ставил перед собой задачу не только выявить слова русского происхождения в этом диалекте, но и определить те русские говоры, из которых происходило заимствование, исследовать фонетические, морфологические и семантические признаки заимствованных слов, дать их группировку. Все эти задачи автором диссертации решены весьма успешно.

Во введении приводятся данные об информаторах, месте ижемского диалекта в системе коми наречий, истории заселения этого края. По мнению рецензента, было бы весьма желательно, чтобы в будущем автор больше внимания обратил на явления языковой мены, имеющей в коми языке интересную специфику; подробнее рассмотрел, какие заимствования ижемцы восприняли от первых русских переселенцев и какие от тех коми, которые переселились на север из более южных районов; исследовал вопрос о взаимоотношениях русских, а также ненецких заимство-

ваний в коми разговорной и поэтической речи.

Фонология ижемского диалекта резко отличается от фонологии других коми диалектов тем, что в ней имеется смысло-различительная оппозиция кратких и долгих гласных. При этом Е. А. Игушев впервые правильно разрешил проблему количества и качества ижемских долгих гласных. П. Аристэ не согласился лишь с утверждением диссертанта о том, что в ряде исконных слов усть-цилемского говора русского языка ударение переместилось на начальный слог под влиянием прибалтийско-финских языков. По его мнению, здесь более вероятно влияние самого коми языка.

Во второй и третьей главах диссертации рассматривается морфологическое и семантическое освоение русских заимствований в ижемском диалекте. Наиболее важные и интересные части работы — классификация русских заимствований и их алфавитный словарь (в качестве приложения), а также список коми заимствований в русском языке. Здесь имеется много нового как для изучения истории образования лексики коми языка, так и для исследования языковых контактов русских и коми. Рецензент отметил лишь тот недостаток, что некоторые русские заимствования приведены без русских диалектных соответствий.

С. В. Смирнов в своем отзыве подчеркнул, что диссертация Е. А. Игушева посвящена важной теме — описанию русских заимствований в одном из диалектов коми языка. Такого рода исследования имеют большое значение как для коми и русской диалектологии, так и для изучения контактирования двух неродственных языковых систем.

Рецензент полагает, что рассмотренный во введении круг вопросов удачно вводит читателя в проблематику работы и создает хорошую основу для всего исследования. В то же время отмечены и некоторые упущения. Целью работы диссертант считает выявление слов русского происхождения, бытующих в ижемском диалекте коми языка, «определение тех русских говоров, из которых происходило заимствование, исследование фонетических, морфологических и семантических признаков заимствованных слов» (стр. 3). Затем (стр. 5) к этому добавляется «вы-

явление наиболее раннего пласта заимствований». Действительно, в своей работе автор часто говорит о «ранних» заимствованиях, «сравнительно ранних», «сравнительно поздних», «новых». Однако он нигде не определяет смысла этих выражений. Попытка же выделить некоторые заимствования, вошедшие в коми язык до XIX в., не во всех случаях выглядит убедительной. Например, к древнерусским словам диссертант относит *волок*, *утроба*, *кокошник*, однако они употребляются и в современных севернорусских говорах, особенно в речи людей старшего поколения.

Е. А. Игушев полагает, что заселение севера русскими происходило в результате колонизации новгородцев. Однако известны два колонизационных потока: с запада (словене и кривичи) и из бассейна р. Клязьмы, — и только в процессе слияния этих потоков произошло севернорусское население и севернорусское наречие (см., например, Ф. П. Филин, Происхождение русского, украинского и белорусского языков, Ленинград 1972). Кроме того, нигде не упоминается о том, что значительное количество русских переселенцев прибыло в бассейн Печоры после церковного раскола при патриархе Никоне.

Диссертант не различает русские заимствования и слова, вошедшие в ижемский диалект из других языков через посредство русского (стр. 25, 27, 28 и др.). В один ряд ставятся примеры типа *kum*, *tjös*, *purga*, *paj* и т. д. В связи с этим возникает вопрос, можно ли считать русскими заимствованиями многие (генетически) прибалтийско-финские лексемы.

Главы I—IV посвящены анализу русских заимствований в ижемском диалекте. Автор рассматривает такие вопросы, как система звуков ижемского диалекта, особенности усть-цилемского русского говора и на этой основе фонетическое, морфологическое и семантическое освоение русских заимствований, и в заключение дается классификация русизмов по лексико-семантическим группам. По мнению рецензента, наиболее интересной получилась первая глава, где автор анализирует систему звуков (и фонем) ижемского диалекта в плане синхроническом и отчасти диахроническом, экспериментально исследует долгие гласные, отмечает звуковые

изменения. Много любопытного во второй и третьей главах, где рассматривается морфологическое и семантическое освоение русских заимствований.

Менее подробно Е. А. Игушев характеризует особенности усть-цилемского русского говора. Здесь, очевидно, сказано прежде всего то, что автор недостаточно использовал литературу по севернорусским говорам (например, труды П. Кузнецова, Г. Симиной, Э. Сергеевко, Л. Пироговой и др.). Поэтому в диссертации мы не находим ответа на вопрос, как отражаются в усть-цилемском говоре такие севернорусские диалектные черты, как уканье и иканье, а также явления ассимиляции по звонкости, диссимиляции, оглушения в конце слова. Приведенные примеры довольно противоречивы. Например, на стр. 44 написано *жыз'*, стр. 72 — *ч'эл'ад'*, но на стр. 87 — *вдрук*. Кроме того, отвердение аффрикаты *ц* в русском языке автор ошибочно отнес к XIV, а не к XVI веку.

Лексико-семантическая классификация русских заимствований, представленная в IV главе, по мнению рецензента, дает хорошее общее представление о русизмах, вошедших в ижемский диалект, их

характере и содержании. Однако некоторые группы слов выделены несколько расплывчато. Например, к группе «передовые методы ведения хозяйства» отнесены такие слова, как *комбикорм*, *жмых*, *силос*, *масса* и т. д. (стр. 108—109); в группу наименований учебных заведений вошли *детсад* и *интернат* (стр. 116).

В приложении № 1 представлен словарь русских заимствований, бытующих в ижемском диалекте, с указанием источника, места распространения, иногда этимологии и других сведений. В приложении № 2 приведены коми заимствования в севернорусских говорах, которые еще не упоминались в научной литературе. Оба словаря составлены продуманно и со знанием дела.

Учитывая, что Е. А. Игушев собрал большой фактический материал, представляющий значительный интерес для коми и русской диалектологии, дал его детальный анализ, показал, что в достаточной мере владеет научным методом исследования, Совет историко-филологического факультета ТГУ единогласно присудил ему ученую степень кандидата филологических наук.

С. СМЕРНОВ (Тарту)